

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

В. А. Попов

ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ И ВОЗРАСТНЫЕ КЛАССЫ ДРЕВНЕАКАНСКОГО ОБЩЕСТВА

(К постановке проблемы)

Половозрастная стратификация — универсальное социальное явление, исторически восходящее к половозрастному разделению труда и общественных функций. Как отметил К. Маркс, первым разделением труда было естественное разделение, возникшее «вследствие половых и возрастных различий, т. е. на чисто физиологической почве»¹. Ряд специальных исследований советских этнографов² подтверждает это положение и позволяет считать установленным, что на ранних этапах развития обществ первичной формации половозрастной принцип лежал в основе социальной организации, поскольку «возраст и пол достаточно четко определяли место и роль индивида в производстве и общественной жизни, обуславливая общность конкретных задач каждой возрастной группы»³.

Если это положение о ведущей роли половозрастной стратификации на определенном этапе развития общества взять в качестве исходной посылки, то представляется логичным предположить, что и у народов аканской группы (ашанти, фанти, аквапим, ачем, нзима, бауле, анья и других, населяющих океанское побережье Ганы и Берега Слоновой Кости) социальная организация в прошлом базировалась на принципе половозрастной стратификации. Но в каких конкретных вариантах реализовался в древнеаканском обществе этот принцип? Были ли у древних аканов возрастные корпоративные группирования или возрастные классы?

Следует отметить, что проблема возрастных группирований у аканов в литературе даже не ставилась, более того, С. Н. Айзенштадт называл ашанти среди тех народов Африки, у которых не обнаружены возрастные группирования⁴. Однако имеются материалы, которые не только подтверждают мысль о половозрастной стратификации древнеаканского общества, но и позволяют поставить вопрос о функционировании у древних аканов возрастных корпоративных группирований. Но сначала несколько предварительных замечаний относительно терминологии.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 364.

² Ольдерогге Д. А. Население и социальный строй.— В кн.: Абиссиния, М.—Л. 1936, с. 107—123; Толстов С. П. К истории древнетюркской социальной терминологии.— Вестник древней истории, 1938, № 1—2; Андреев И. Л. О характере социальных связей в эпоху перехода от первобытнообщинного строя к классовому обществу.— Сов. этнография, 1971, № 2; Калиновская К. П. Возрастные группы народов Восточной Африки. Структура и функции. М.: Наука, Гл. ред. вост. лит-ры, 1976, и др.

³ Калиновская К. П. К вопросу о соотношении возрастной и кровнородственной систем. М., 1973 (Доклад на IX МКАЭН), с. 4.

⁴ Eisenstadt S. N. African Age Groups: a Comparative Study.— Africa, 1954, v. 24, № 2, p. 106.

Для описания возрастных явлений в общественных науках используется несколько терминов, но практически каждый из них многозначен и зачастую применяется к совершенно разным понятиям, т. е. до сих пор не выработан единый категориальный аппарат, хотя и предпринимаются попытки систематизации возрастных категорий и преодоления междисциплинарной разобщенности⁵. Даже основная категория исследования возрастной стратификации — «возраст» используется для обозначения по крайней мере двух разных явлений — биологического (хронометрического, абсолютного) возраста и социального (условного) возраста.

У разных этносов существуют различные представления о числе биологических возрастов и о градациях жизненного цикла или возрастных степенях (age-grade), но основными у всех являются следующие: детство, юность, зрелость и старость⁶. Биологические сверстники (биологическое поколение) составляют одну возрастную когорту⁷. Социальные сверстники (социальное поколение) или индивиды, одновременно инициированные в социально-возрастную группу (age-group), составляют возрастную класс (age class)⁸. Каждая возрастная группа представляет корпоративный производственный коллектив, выполняющий ряд социально-экономических функций, необходимых для существования всего общества, причем эти функции соответствуют реальному возрастному составу (биологическому возрасту) каждой возрастной группы⁹ и меняются в процессе перехода из одного возрастного класса в другой.

В словарях И. Г. Кристаллера¹⁰ и Дж. Берри¹¹ зафиксирована терминология для обозначения различных возрастных состояний в аканских языках ашанти, фанти, аквапим, ачем, абури, кваху и некоторых других. Анализ этой информации позволяет высказать предположение о том, что аканы различают не менее четырех основных возрастных степеней или периодов жизненного цикла — *бере* («bere», мн. ч. «ттеге»):

- 1) *ммофра-бере* — детство;
- 2) *ммеранте-бере* — молодость;
- 3) *мпаньин-бере* — зрелость;
- 4) *нквакора-бере* — старость.

Эти четыре периода составляли жизненный путь мужчины, женский цикл состоял из тех же основных периодов, только последний из них обозначался другим термином — *ммерева-бере* («mmerewa-bere»).

⁵ Кон И. С. Возрастные категории в науках о человеке и обществе.— Социологические исследования, 1978, № 3.

⁶ Ариес Ф. Возрасты жизни.— В кн.: Философия и методология истории. М.: Прогресс, 1977, с. 221. Erikson E. N. Life Cycle.— In: International Encyclopaedia of Social Sciences. N. Y., v. 11, p. 287; Driberg J. H. Age Grades.— Ibidem. V. 1, p. 163; Gulliver P. H. Age Differentiations.— Ibidem. V. 1, p. 157; Radcliffe-Brown A. R. Age-Organisation Terminology.— Man, 1929, v. 29, N 13; Eisenstadt S. N. From Generation to Generation. Glencoe, 1956, p. 21—24; Haviland W. A. Cultural Anthropology. N. Y., 1957, p. 420; Кон И. С. Понятие поколения в современном обществоведении.— В кн.: Актуальные проблемы этнографии и современная зарубежная наука. Л.: Наука, 1979, с. 212—213.

⁷ Rider N. B. The Cohort as a Concept in the Study of Social Change.— American Sociological Review, 1965, v. 30, № 6.

⁸ Ср.: Gulliver P. H. Op. cit., p. 159; Radcliffe-Brown A. R. Op. cit., p. 24; Eisenstadt S. N. From generation..., p. 58; Haviland W. A. Op. cit., p. 420; Jeffreys M. D. Age-Groups among the Ika and Kindred Peoples.— Journal of African Society, 1950, v. 9, № 4, p. 158; Кон И. С. Понятие поколения в современном обществоведении, с. 211—213, 227—228.

⁹ Калиновская К. П. Возрастные группы народов Восточной Африки, с. 43, 125.

¹⁰ Christaller J. G. A Grammar of the Asante and Fante Language, Called Tshi (Chwee, Twi). Basel, 1875; idem. A Dictionary English, Tshi (Asante). Akra — Basel, 1877; idem. A Dictionary of the Asante and Fante Language, Called Tshi (Chwee, Twi). Basel, 1881.

¹¹ Berry J. English, Twi, Asante, Fante Dictionary. London, 1960.

Слово «*mberewa*» представляет собой множественное число от «*aberewa*» — пожилая, старая женщина, матрона. Термин *аберева* употребляется также в качестве почетного титула, и, если акан хочет подчеркнуть свое особо почтительное отношение к собственной матери, он называет ее «*m'aberewa*», а не обычным «*me pa*» (моя мать). Слово *акора* («*акога*», «*аквакога*», «*акваквага*») — старый человек — функционально аналогично термину *аберева*. В современном языке тви (чи) слово *акора* приобрело новые значения: хозяин, руководитель.

Кроме этих основных периодов аканы, возможно, выделяют еще один — период глубокой старости (сенильности) — *отете-бере* (от «*oteteni*» — очень старый человек).

Период молодости («*mberante-bera*») подразделяется на подпериоды: отрочества («*mabuni-bera*») у мужчин и женщин, юности («*kwankwa-bera*») у мужчин и девичества («*maba-bera*») у женщин.

Несколько подпериодов выделяется и в периоде детства («*mofra-bera*», «*mofraase*», «*nkisiwase*», «*nkwadwaase*»):

- 1) *акокоа* — младенец;
 - а) *бафан* — ребенок, не научившийся ходить;
 - б) *аботафова* — ребенок 1—2 лет;
- 2) *абофра* (*абатфра*, *омфра*), *немма*, *абатдома*, *акисива* — дитя (приблизительно от 3 до 6—7 лет);
- 3) *абасирива* — дитя, девочка 6—12 (14) лет; *апаньимма* — девочка 7—12 лет.

Периодизация жизненного пути и категоризация биологических возрастов — явление универсальное, и нет ничего удивительного в том, что и аканские народы имеют соответствующую терминологию, но обращает на себя внимание обилие терминов. Аканская категориальная система для обозначения возрастных явлений явно перенасыщена, каждый термин имеет как минимум два-три синонима, а для выражения понятия «дитя» зафиксировано более 10 слов. Нельзя также не обратить внимания на то, что среди возрастных терминов встречаются слова, в состав которых входят форманты «*n*» и «*fo*», придающие слову значение собирательности, множественности, корпоративности, т. е. можно предположить, что такие составные термины как «*mberante*», «*aberante*», «*mpanyinfo*», «*aberemponfo*» в прошлом могли быть названиями возрастных корпоративных группирований. Кроме того, в аканских языках есть слово *фекуо* («*fekuo*», «*lekiw*»), которым в XIX — начале XX в. называли один из видов военных формирований. Однако семантика этого слова: «группа, коллектив людей одного возраста» («*fekuo*» = «*afe*» + «*ekuo*»; «*afe*» — год, лицо равного возраста или ранга, товарищ, компаньон (у фанти — сосед); «*ekuo*» — коллектив, отряд, группа людей¹² — довольно ясно указывает не только на возрастную, но и на корпоративный характер тех группирований, которые обозначались термином *фекуо*. При соотношении значения этого термина с возрастными терминами, имеющими в своем составе корпоративные форманты, по-видимому, возникают основания для того, чтобы поставить вопрос о функционировании в древнеаканском обществе каких-то возрастных корпоративных институтов, возможно, типа возрастных групп.

Обозначение термином *фекуо* одного из видов военных отрядов может свидетельствовать о том, что корни военной организации аканских народов восходят к системе возрастных корпоративных группирований. Возникновение военной организации на базе возрастных систем широко известно в истории обществ первичной формации. Особенно ярко это проявилось у бантуязычных народов Юго-Восточной Африки, у ко-

¹² *Christaller J. G.* A Dictionary of the Asante and Fante, p. 120; *Wilks J.* Asante in XIX Century. The Structure Evolution of a Political Order. Cambridge, 1975, p. 464.

торых система военных формирований была построена исключительно на возрастном принципе¹³.

В предколониальный период у ашанти зафиксировано два основных вида военных формирований: фекуо и асафо («asafo» = «a» + «osa» + «fo», где «osa» — война, «a» — префикс — показатель множественного числа). Каждый отряд асафо насчитывал несколько десятков (точных цифр ни один источник не сообщает) физически здоровых людей молодого и зрелого возраста, проживающих в одной деревне или в одном квартале большой деревни. Многие авторы утверждают, что асафо — это отряды молодежи, и даже указывают, что словом асафо называют всю молодежь деревни. У фанти слова асафо и *ммеранте* являются синонимами¹⁴. Некоторые источники сообщают, что у фанти в XIX в. люди зрелого и даже пожилого возраста тоже входили в состав асафо, но на правах советников и судей¹⁵, молодые же люди играли более активную роль, и не только в период военных действий¹⁶. Юноша мог стать членом асафо после несложного обряда, который заключался в том, что ему вручалось ружье его отца и он давал клятву *асафохене* — предводителю отряда.

Что касается военных формирований фекуо, то относительно них имеются довольно противоречивые сведения. По преданию, они были созданы первым *асантехене* (верховным правителем Конфедерации Ашанти) Осеем Туту (1680—1717 гг.) и формировались из потомков аканов, взятых в плен во время междоусобных войн¹⁷. Однако имеются сведения о функционировании и до правления Осея Туту¹⁸ аналогичных отрядов, составившихся из «королевских» охотников¹⁹. В отличие от асафохене, получавших свою должность по наследству, предводители фекуо назначались асантехене²⁰. Членами фекуо, как и асафо, были молодые люди.

Представляется вполне логичным предположение о том, что в древности каждый военный отряд представлял собой возрастную группу возрастного класса юношей-воинов. Во всяком случае, у родственных аканам га и лагунных племен Берега Слоновой Кости, у которых система возрастных классов функционирует и поныне, выделяется особый возрастной класс воинов, состоящий из групп молодых людей в возрасте от 15 до 30 лет²¹.

Следует отметить, что отряды асафо и фекуо имели не только военные функции. В мирное время эти отряды использовались для строительства дорог, рынков и т. п., привлекались для выполнения сельскохозяйственных и других общественных работ, выполняли полицейские функции, принимали активное участие в организации и проведении различных праздников²². В связи с этим, видимо, появляется возможность

¹³ *Брайант А. Т.* Зулусский народ до прихода европейцев. М.: Иностранная литература, 1953, с. 302—303; *Потехин И. И.* Военная демократия матабеле. — В кн.: Родовое общество (Тр. Ин-та этнографии АН СССР). М.: Издательство АН СССР, 1951, с. 245—250; *Kuper H.* An African Aristocracy. Oxford, 1947, p. 117—133, и др.

¹⁴ *Christensen J. B.* Double Descent among the Fanti. New Haven, 1954, p. 118.

¹⁵ *Ffoulkes A.* The Company System in Cape Coast Castle. — *Journal of African Society*, 1907, v. 7, № 25, p. 266.

¹⁶ *Datta A. K., Porter R.* The Asafo System in Historical Perspective. — *Journal of African History*, 1971, v. 2, № 2, p. 280.

¹⁷ *Busia K. A.* The Position of the Chief in the Modern Political System of Ashanti. Oxford, 1951, p. 93; *Tordoff W.* The Ashanti Confederacy. — *Journal of African History*, 1962, v. 3, № 3, p. 403.

¹⁸ *Nketia J. H.* Drumming in Akan Communities of Ghana. London, 1963, p. 103.

¹⁹ *Lombard P.* The Kingdom of Dahomey. — *West African Kingdoms in XIX Century*. Oxford, 1967, p. 7.

²⁰ *Busia K. A.* Op. cit., p. 93.

²¹ *Field M. J.* Social Organisation of the Ga People. London, 1940, p. 168; *Paulme D.* Les classes d'âge dans le sud-est de la Côte d'Ivoire. — *Classes d'âge en Afrique de l'Ouest*. Paris, 1971, p. 209.

²² *Datta A. K.* The Fante Asafo: a Re-examination. — *Africa*. London, 1972, v. 42, № 4, p. 309.

объяснить истоки так называемых обществ взаимопомощи «*npoboadi*» («*пбоаа*», «*дбоаа*», «*адофо*») ²³, функционирующих у аканов и в настоящее время и о которых известно, что они состоят из молодых мужчин и используются для общественных и сельскохозяйственных работ ²⁴. Правда, нельзя не оговориться, что общества взаимопомощи могут представлять еще одну форму реализации половозрастного принципа.

Аканские пословицы: «Среди *одехе* ²⁵ нет ни одного ребенка» ²⁶ и «Нельзя преднамеренно родить старейшину» ²⁷ — в контексте уже сказанного могут быть истолкованы как свидетельства некогда существовавшего в аканском обществе порядка, при котором старейшиной и вождем нельзя было стать по наследству. На ранних этапах развития первичной формации такой порядок мог сформироваться только при возрастной стратификации социального организма. Этимология ряда терминов, обозначающих статусы и титулы аканского общества, дает основания для подтверждения вывода о том, что возраст был в свое время основным критерием при формировании потестарного аппарата ²⁸. Так, для обозначения понятия «старейшина» в аканских языках используются два термина: *опаньин* и *оберемпон*. Однако термин *опаньин* («*ора́пуин*»), имеет еще значения: взрослый, зрелый. Слово *оберемпон* («*обегемпон*»), по мнению Р. С. Рэттрея, происходит от «*обарита*» (женский род — «*обаритава*») — взрослый, зрелый мужчина и «*рон*» — большой ²⁹. Все члены советов старейшин у аканов — *аберемпон*, этим же термином обозначают и мелких вождей (*охене*) и вождей племен (*оманхене*) и даже асантехене ³⁰. Одни только *аберемпон* имеют право носить сандалии, украшенные золотом ³¹. Они также относятся к категории *ахопрафо* («*ахоргафо*») ³², т. е. тех, кто имеет право носить в качестве символа своего высокого социального положения хвост слона ³³. (*Ахопрафо* в прошлом — высшая категория среди охотников — охотники на слонов ³⁴.) Вождь племени, который еще не вступил в должность и не дал клятву верности, назывался *нкванквахене* («*пкванкwahене*») ³⁵, т. е. вождь юношей. Существование этого термина свидетельствует по крайней мере о связи института вождя племени с возрастными группированиями молодежи. Лидеры молодежи у ашанти и фанти и в XIX в. играли заметную роль в общественной жизни, они были посредниками между молодежью и старейшинами, представляли интересы молодежи в советах старейшин общин и племен ³⁶.

²³ Danquah J. B. Akan Law Customs and Akim-Abuakwa Constitutions. London, 1928, p. 198.

²⁴ Field M. J., Op. cit., p. 135; Twumasi Appiah. Some Aspects of Material Culture, Social Organisation and Customary Law of the Akan of Ghana. Ленинград, 1971, с. 184.— Рукопись диссертации.

²⁵ «*Odehe*» = «*ode*» + «*he*»; «*ode*» — обладать, владеть («*odefo*» — богатый человек); «*he*» — известность, слава, ранг и т. п. *Одехе* — знатный, обладатель высокого социального статуса, вождь и т. п.

²⁶ Rattray R. S. Ashanti Proverbs. Oxford, 1916, p. 118.

²⁷ Danquah J. B. The Akan Doctrine of God. London, 1968, p. 122.

²⁸ Ср. Снесарев Г. П. О реликтах мужских союзов в истории Средней Азии. М.: Наука, 1964, с. 7.

²⁹ Rattray R. S. Ashanti Law, p. 81.

³⁰ Tordoff W. Op. cit., p. 404; Wilks I. Op. cit., p. 727; Rattray R. S. Asanti Law, p. 94; Kyerematen A. Op. cit., p. 3; Nketia J. H. Funeral Dirges of the Akan Peoples. N. Y., 1969, p. 85; Anti A. A. The Ancient Asante King. Ackra, 1974, p. 30, 73; Ward W. E. F. A History of the Gold Coast. London, 1948, p. 133; Connolly R. M. Social Life in Fanteland.— Journal of Royal Anthropological Institute, 1897, v. 26, p. 137.

³¹ Bowdich T. E. Mission from Cape Coast Castle to Ashantee. London, 1819, p. 256; Tordoff W. Op. cit., p. 406.

³² Nketia J. H. Funeral Dirges, p. 85; Wilks I. Ibidem, p. 727.

³³ Президент Республики Гана К. Нкрума (изма по этнической принадлежности) в официальных случаях также держал в руках хлыст из хвоста слона.

³⁴ Nketia J. H. Drumming in Akan Communities, p. 77.

³⁵ Rattray R. S. Ashanti Law and Constitution. Oxford, 1929, p. 87.

³⁶ Busia K. A. Op. cit., p. 10; Wilks I. Op. cit., p. XIII, 729; Kyerematen A. Inter-State Boundary Litigation in Ashanti. London, 1971, p. 4.

Таким образом, с большей или меньшей вероятностью можно предположить, что в древнеаканском обществе функционировала система возрастных групп (фекуо). Но были ли у древних аканов возрастные классы? Думается, что есть основания утвердительно ответить и на этот вопрос, поскольку в функциональном отношении довольно четко прослеживается разграничение возрастных групп на младших (молодежь) и старших (старейшин). Первые выполняли основные хозяйственные функции, вторые — осуществляли руководство социальной и экономической жизнью. Следовательно, может быть выделен возрастной класс молодежи (ммеранте). Что касается старейшин, то наличие двух терминов для их обозначения, а также использование одного из них (мпаньин) для названия определенной возрастной степени — зрелости (мпаньин-бере) — наводит на мысль, что возрастные группы, имевшие право и обязанность управлять хозяйственной и общественной жизнью, могли входить в состав не одного, а двух возрастных классов: взрослых (мпаньин-фо) и старейшин (аберемпонфо). С разрушением системы эти два возрастных класса, по-видимому, слились в одну категорию — взрослых/старейшин, руководящих жизнью общества.

Цикл социальной жизни у древних аканов, по-видимому, составлял 50 лет (от 10 до 60), на что указывает одно из значений термина родства «оба» — лица 10 и 60 лет³⁷ (современное значение — дитя). Фактически оба — это категория лиц, еще не вошедших в систему возрастных классов, и тех, кто уже прошел весь цикл и вышел из него. Другими словами, оба — это группа индивидов, находящихся в социально-пассивном состоянии «предка-потомка». Аналогичные явления наблюдаются, например, у нилотов-нанди: возрастная группа старейшин у них выходит из активной фазы жизни в системе возрастных классов и вновь появляется в начале цикла как группа «маленьких мальчиков»³⁸. У галла также старейшие члены, выйдя из последней степени системы «гада», объединяются под одним именем «немые» в одну группу с неиницированными детьми³⁹. Показательно также, что слово «оба» в аканских языках одновременно является суффиксом, придающим словам значения молодости и старости⁴⁰. Кроме того, у ашанти термином «akwada» обозначают маленького мальчика, а у фанти — старика. В системах терминов родства большинства аканских народов есть термин «папа», которым называют всех представителей как второго восходящего, так и второго нисходящего поколений эгоцентрической схемы (поколения дедов и внуков).

Что касается времени пребывания возрастных групп в каждом возрастном классе, то можно лишь предположить, что оно равнялось приблизительно 15 годам по аналогии с лагунными племенами, у которых весь цикл составлял 64 года с периодами по 15—16 лет⁴¹. У других народов гвинейской группы, у которых зафиксирована действующая система возрастных классов, возрастной класс молодежи состоял из лиц от 15 до 30 лет⁴². Есть также сведения, что жены асантехене подразделялись на три возрастные группы и каждая группа жила в отдельном доме: в возрасте 30—45 лет — во дворце асантехене, моложе 30 лет — в другом доме за дворцом асантехене, старше 50 лет — на другой улице⁴³.

При определении времени нахождения в каждом возрастном классе следует учитывать также, что понимание времени, как известно, зависит от стадийного уровня социального развития. В обществах первичной формации отсутствовало представление об абстрактном, векторном

³⁷ Christaller J. H. A Dictionary of the Asante.

³⁸ Калиновская К. П. Возрастные группы..., с. 20.

³⁹ Там же, с. 21.

⁴⁰ Christaller J. G. A Grammar..., p. 24.

⁴¹ Paulme D. Op. cit., p. 209.

⁴² Mair L. African Societies. Cambridge, 1974, p. 153.

⁴³ Anti A. A. Op. cit., p. 20.

времени. Для них характерно представление о времени как о вечно вращающемся по кругу; эта цикличность была обусловлена сменой природных сезонов. Преобладало предметное восприятие времени, и единицей его измерения, как правило, служили либо природные циклы, либо какие-то специфические обрядовые моменты социальной жизни. Календарь чаще всего представлял циклы сельскохозяйственных работ, связанных с чередующимися временами года⁴⁴. Возраст исчислялся по таким приметам, как период, в течение которого участок земли оставался невозделанным, или по периодам цветения винных пальм и пизанг, которые сажали в день обрезания у ибибио⁴⁵. У галла время высчитывалось по дереву далла, которое цветет один раз в 8 лет⁴⁶. У заирских комо счет велся по периодам сбора гусениц «сага»⁴⁷. Неясно пока, какое именно явление природы послужило единицей измерения у аканов, но оно, по видимому, было связано с 15-летним циклом.

Возрастная степень ммофра-бере — это период детства (от рождения или младенчества до половой зрелости, т. е. до 14—16 лет). Однако семантика термина оба, а также то обстоятельство, что именно в 10 лет у аканов происходит отделение мальчиков от девочек и вступает в силу запрет на совместные игры, позволяет разбить этот период на два подпериода: совместно детский (до 10 лет) и подростковый (старше 10 лет). Поскольку среди тех терминов, которыми обозначают детей и подростков, нет ни одного с корпоративными формантами, то нет никаких оснований для предположения о возрастном классе подростков у аканов. Тем не менее возможно, что подростки 10—15 лет могли составлять некое подготовительное группирование, аналогичное галласскому⁴⁸.

Как известно, использование терминов, обозначавших первоначально детей, юношей, девушек и неиницированных, для номинации лиц низкого социального положения (рабов, зависимых, подчиненных) — универсальное явление в истории социального развития⁴⁹. Поэтому не удивительно, что у аканов термин аобофра (дитя) получил еще значения: слуга, зависимый; *акоа* (дитя) — раб, слуга и т. п.; *абаава* (молодая женщина) — служанка; *абасимма* (молодая женщина) — низшая, простая; и др.

Вполне естественно также, что в социально стратифицированном позднепервобытном обществе аканов XIX в. словом ммеранте стали обозначать уже независимо от биологического возраста всех тех, кто не был старшей женщиной, советником или вождем, т. е. не относился к высшему слою общества. Термин ммеранте в англоязычной литературе часто переводится как общинники («commoners»), а М. Фортес даже называет мме-

⁴⁴ По проблеме «время и его восприятие различными обществами» существует уже довольно обширная литература. См., например: *Гуревич А. Я.* Время как проблема истории культуры.— *Вопросы философии*, 1969, № 3; *его же.* Представление о времени в средневековой Европе.— *История и психология*. М.: Наука, 1972; *его же.* Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1972, с. 28—29, 84—138; *Стеблин-Каменский М. И.* Миф. Л.: Наука, 1976, с. 43—57; *Файнберг Л. А.* Представление о времени в первобытном обществе.— *Сов. этнография*, 1977, № 1; *Бейлис В. А.* Проблемы использования устной традиции для реконструкции истории народов Африки.— *Источниковедение африканской истории*. М.: Наука, Гл. ред. восточной лит-ры, 1977, с. 82—90; *Львова Э. С.* Устная историческая традиция как исторический источник.— *Источниковедение африканской истории*, с. 97; *Иорданский В. Б.* Тропическая Африка: время в народном сознании.— *Народы Азии и Африки*, 1978, № 2; *Философские аспекты проблемы времени*. Л.: Изд-во Ленинградского гос. пединститута, 1978 и др.

⁴⁵ *Андрески А.* Старые женщины рассказывают. М.: Наука, Гл. ред. восточной лит-ры, 1976, с. 102, 121, 129.

⁴⁶ *Калиновская К. П.* Возрастные группы..., с. 39.

⁴⁷ *Иорданский В. В.* Указ. раб., с. 92.

⁴⁸ *Калиновская К. П.* Возрастные группы, с. 27.

⁴⁹ См.: *Ариес Ф.* Указ. раб., с. 231; *Трубачев О. Н.* История славянских терминов родства. М.: Изд-во АН СССР, 1959, с. 35—47; *Свердлов М. Б.* Общественный строй славян в VI—VII веках.— *Советское славяноведение*, 1977, № 3, с. 55; *Гухман М. М.* Доиндоевропейские термины родства в германских языках.— В кн.: *Памяти Марра*. М.: Изд-во АН СССР, 1938.

ранте «третьим сословием» в ашантийском обществе⁵⁰. Отметим также, что знатность и сейчас ассоциируется у аканов со старческим возрастом, поэтому даже молодого по возрасту вождя называют при обращении дедом⁵¹.

Если попытаться рассмотреть аканский материал по возрастным группировкам с типологической точки зрения, то по критерию вступления в систему возрастных классов — от рождения или от инициации⁵² — аканская система ближе к хамитскому типу (отсчет от инициации), чем к новогвинейскому (отсчет от рождения) по классификации М. Д. Джеффриса⁵³. Однако у аканов в XIX в. обряда инициации как такового не существовало, к тому же в литературе преобладает утверждение, что для настоящих аканов не характерны ни татуировка, ни обрезание⁵⁴, ни другие атрибуты инициальных обрядов, которые известны у многих народов мира. По-видимому, единственным ритуальным пережитком каких-то инициальных обрядов у аканов может считаться обряд посвящения девушек, который устраивается по достижении ими физиологической зрелости, и сохранился он, возможно, только в силу матрилинейности аканского счета социального родства. Эта церемония называется *обра-огору* («*obra-ogoru*») у ашанти (у фанти — «*обрагуа*»⁵⁵, у ачем — «*огобга*» или «*брадву*»⁵⁶, «*обга*» — менструация). До этой церемонии девушка не считается полноправным членом общества (если она умрет до обра-огору, то ее похоронят как младенца без всяких обрядов), после церемонии она получает право выходить замуж⁵⁷. Вся церемония индивидуальна и длится 8 дней; девушке бреют голову (делают это ее отец и сестра отца) — бритье головы у аканов сопровождает переход из одного статуса в другой и связано с представлением о ритуальной чистоте — и, одев в лучшие одежды с золотыми украшениями, ведут к реке, в которой она совершает ритуальные омовения⁵⁸. С этим обрядом, по-видимому, связан термин родства «*акугеба*» — сестра (для эго мужского пола), буквальное значение этого термина: дающая детей⁵⁹. Только *ачереба* имеет право и обязанность иметь детей. Сожительство с девушкой до обряда обра-огору (такую девушку иногда называют *опоку* — взрослая девушка; «*ороки*» — грудь) рассматривается как страшное преступление и приравнивается к убийству⁶⁰, поэтому добрачная беременность позорна и проверка девственности составляет один из важных компонентов ритуала брачной ночи⁶¹.

Что же касается юношей, то никаких особых ритуалов посвящения для них уже не сохранилось. Символическим актом достижения социальной зрелости, по-видимому, можно считать передачу юноше ружья его отца и включение в военный отряд асафо, после чего он получал право жениться⁶². (У лагунных племен переходу в социально полноправное состояние предшествовала «охота за головами», позднее — за рабами или золотом⁶³.)

⁵⁰ Fortes M. Kinship and the Social Order. London, 1970, p. 148.

⁵¹ Antubam K. Ghana's Heritage of Culture. Leipzig, 1963, p. 165.

⁵² Eisenstadt S. N. From Generation to Generation, p. 108.

⁵³ Jeffreys M. Op. cit., p. 159.

⁵⁴ В легендах бауле говорится о заимствовании чужого для них обычая обрезания мальчиков и девочек (Аура Поку. М.: Изд-во АН СССР, Гл. ред. восточной лит-ры, 1960, с. 195).

⁵⁵ Christensen J. B. Op. cit., p. 85.

⁵⁶ Field M. Akim-Kotoku. Westport, 1970, p. 134.

⁵⁷ Fortes M. Op. cit., p. 208.

⁵⁸ Ibidem, p. 210; Christensen J. B. Op. cit., p. 85.

⁵⁹ Balmer W. T., Grant F. K. F. A Grammar of Fante-Akan Language. London, 1929, p. 63.

⁶⁰ Fortes M. Op. cit., p. 156.

⁶¹ Lystad R. A. The Ashanti: a Proud People. New Brunswick, 1958, p. 117.

⁶² Fortes M. Op. cit., p. 211.

⁶³ Palme D. Op. cit., p. 207.

Таким образом, есть достаточные основания полагать, что социальное развитие аканских народов в доколониальный период их истории прошло через стадию половозрастной стратификации. Приведенные здесь материалы XIX—XX вв., несмотря на фрагментарность и известную противоречивость (вызванную переплетением с более поздними по происхождению явлениями), свидетельствуют о большой вероятности того, что в прошлом (по-видимому, до XVIII в.) у аканских народов могла функционировать система возрастных групп (фекуо). Каждая возрастная группа представляла корпоративное объединение, осуществлявшее социально и экономически значимые функции, причем эти функции регулярно менялись во время перехода из одного возрастного класса в другой и соответствовали специализации каждого из них. Реконструированная методами пережитков и этнографических аналогов⁶⁴ система древнеаканских возрастных классов может быть представлена примерно следующим образом:

- 1) *ммеранте* — от 14—16 до 30 лет;
- 2) *мпаньинфо* — от 30 до 45 лет;
- 3) *аберемпонфо* — от 45 до 60 лет.

В заключение представляется необходимым отметить, что в этносоциологической литературе по африканистике сложилась своеобразная традиция: основной интерес исследователей западноафриканских обществ сосредоточился главным образом на системах родства и тайных союзах, в то время как при изучении этносоциальных организмов Восточной Африки наибольшее внимание уделялось возрастным группировкам. Такое распределение установилось потому, что, когда началось интенсивное изучение социальной организации африканских народов (конец XIX — начало XX в.), эти элементы общественного строя выступали наиболее ярко именно в таком соотношении. Поэтому в зарубежной науке сложилось представление о том, что возрастные системы — характерная черта преимущественно восточноафриканских народов, причем только скотоводов⁶⁵. Однако в последующие годы возрастные системы были обнаружены у многих народов Западной и Южной Африки, а также на других континентах, причем не только у скотоводов, но и у земледельцев. Думается, есть достаточно оснований включить в этот перечень древних аканов, хотя, разумеется, предложенная здесь реконструкция системы возрастных классов древнеаканского общества весьма гипотетична и нуждается в дальнейшем совершенствовании.

SEX-AND-AGE STRATIFICATION AND AGE CLASSES IN ANCIENT AKAN SOCIETY (INTRODUCING THE PROBLEM)

The suggestion is put forward for the first time of the existence of an age-and-sex stratification and the functioning of corporative institutions based on age-and-sex principle in ancient Akan society. The starting premise of the study was the well-known thesis that sex-and-age stratification plays a leading role in society in the early stages of its development. A comparison of survivals in the social organization and intellectual culture of the Akans in the 19th and 20th centuries with phenomena recorded in the theory of primitive society and with ethnographic analogues has permitted the author to reconstruct the system of age groups and also to advance a hypothesis according to which ancient Akan society possessed age classes.

⁶⁴ Першиц А. И. Этнография как источник первобытноисторических реконструкций.— В кн.: Этнография как источник реконструкции первобытного общества. М.: Наука, Гл. ред. восточной лит-ры, 1979, с. 35.

⁶⁵ Калиновская К. П. Возрастные группы, с. 11.